

Грид не удивился тому, как гроссмейстер отреагировал на появление Пунсы. Более того, он счёл подобное отношение естественным. Всё-таки гроссмейстер ненавидел само существование богов. Было бы забавно, если бы он вёл себя с богом предельно вежливо. Тем не менее...

– Приветствую бога.

Отношение гроссмейстера к Чию оказалось вполне уважительным. Зик поклонился глубоко и торжественно, хотя никто и не заставлял его этого делать. Это было совершенно иное отношение, чем в случае с другими. Чию – самый могущественный бог востока и тот, кто тренировал янбанов. Неужели гроссмейстер так боялся его силы?

Какое-то время Преемник Пагмы считал именно так, но вскоре изменил своё мнение.

«Нет, это отличается... Они совершенно разные».

Ребекка, Богиня Света; Гексетий, Бог Кузнечного Ремесла; Зератул, Бог Боевых Искусств; и Пунса, Бог Ветра. На своём пути Преемнику Пагмы довелось столкнуться с довольно большим количеством богов. Он испытывал доброту вперемешку с неоднозначными эмоциями по отношению к Ребекке, симпатию по отношению к Гексетию и страх вместе с отвращением к Зератулу и Пунсе соответственно.

Однако сущность Чию была слишком расплывчатой. Это существо не могло стать предметом сентиментальности или эмоций. Янгу вообще не мог как-либо судить о нём.

– Приятно познакомиться.

А затем, когда взгляд Чию переместился с гроссмейстера на него, тело Грида застыло. Это был шок, подобный тому, когда он впервые встретил Мерседес.

Вас созерцает восточный Бог Войны Чию.

Вся информация о ваших навыках, уровне и характеристиках была передана Чию.

Перед Чию раскрылись все Ваши слабые места.

При атаке вероятность попадания снизится на 80%, а входящий урон будет увеличен в три раза.

Накопленный Вами трансцендентный статус всё ещё слаб и легко подавляется.

Все Ваши характеристики и навыки, сгенерированные трансцендентным статусом, запечатаны.

Это отличалось от Проницательности Мерседес, которая всё ещё находилась в состоянии развития и позволяла частично видеть объекты «насквозь». Чию же обладал способностью идентифицировать всю боевую мощь цели, что делало его куда более опасным противником, чем обладательницу незавершённой Проницательности.

Однако здесь крылся ещё один важный факт. Грид вздрогнул не потому, что был поражён взглядом Чию. Он понял, почему этот бог в корне отличается от других, и почему даже гроссмейстер склонил свою голову.

«Это настоящий бог».

Гексетий и Зератул были созданы Ребеккой, тогда как Пунса – Ханулом. С другой стороны, Чию родился естественным образом из желаний самого человечества. Неудивительно, почему разница была такой большой. Что можно было почувствовать, увидев Ребекку, Богиню Света и одну из абсолютных богов? Грид был в восторге от того, когда увидел даже «образ» Ребекки, спустившейся на землю. Вот почему ему с нетерпением хотелось увидеть Ханула.

- Поднимайтесь.

Чию исчез, и люди направились дальше, вверх по лестнице. Поднимаясь, Янгу несколько раз сглотнул. Янбаны, которых создал Ханул, презирали людей. Ханул даже использовал систему заданий, чтобы заманить игроков в смертельную западню. И насколько знал Грид, это случилось как минимум три раза.

«Ханул – зло».

Несмотря на то, что Ханул не представлял угрозу для человечества, как в случае с Ятаном, он был куда более коварным богом. Раз за разом он обманывал, поработал и развращал людей. Для Грида Ханул был сродни дьяволу. Он казался ему ядовитой змеей, которая тайно кусала человечество за голень и выпускала яд, разлагающий все внутренние органы. Однако на самом деле всё было иначе.

- Добро пожаловать.

Вы – первый игрок, увидевший абсолютное существо, Ханула.

Вы стали свидетелем одного из творцов мира, благодаря чему Ваша база расширилась.

Отныне Вы не будете бояться встречи с такими абсолютными существами, как боги, драконы и великие демоны.

Тёплый голос и нежные глаза – ощущение, которое исходило от Ханула, чем-то напоминало Ребекку. Ханул даже предоставил членам группы Грида стулья, сотканные из облаков.

Существо, запечатавшее Четырех Богов и обманом заставившее всех жителей Восточного Континента поверить в ложные мифы... Существо, которое несколько раз создавало задания, обрекавшие игроков на смерть...

Внешность Ханула была полной противоположностью той, которую ожидал увидеть Грид. Несмотря на это, Янгу оставался настороже. Он попытался рассмотреть жестокую и зловещую природу, скрывающуюся за приятной внешностью абсолютного божества. А затем Грид смутился. Как бы он не пытался рассмотреть Ханула, ничего кроме нежного и тёплого существа он так и не увидел.

Тем временем Ханул поприветствовал гроссмейстера и, окинув взглядом Грида, произнёс:

- Негоже судить о чем-либо, используя простую дихотомию добра и зла. Многие бы сочли злом именно тебя.

- ...!

Судя по всему, Ханул сумел прочесть намерения Грида. В отличие от Ребекки, олицетворявшей добро, и Ятана, олицетворявшего зло, Ханул выражал себя именно так.

- Из трёх первоначальных богов ближе всего к людям я. Бессмысленно учитывать только один аспект моей натуры, чтобы испытывать враждебность.

Семеро злых святых неоднократно говорили, что Ребекка и Ятан – не более чем бесчувственные системы. Оба божества периодически повторяли процесс разрушения и восстановления мира, не чувствуя ни привязанности, ни какой-либо неприязни по отношению к человечеству.

С другой стороны, Ханул полностью отличался от них. У него были чувства. Иногда он за кого-то боролся, из-за чего ему неизбежно приходилось кем-то жертвовать. Вот почему он запечатал четырех восточных богов и создал янбанов, чтобы укрепить пятерых старших.

- Я... - добавил Ханул, беспристрастное лицо которого тут же наполнилось волей.

Это было лицо могучего воина.

- Я борюсь за тех, кто мне служит.

Затем его лицо вновь изменилось, став больше похожим на морду змеи.

- Я наказываю тех, кто сомневается и выступает против меня.

Следующим было выражение лица скорбящей женщины.

- Я оплакиваю тех, кто погиб.

В конце концов, появилось лицо добродушного старика.

- Я - единственный бог, который даёт правильные советы человечеству во имя его будущего.

Ханул пытался рассеять сомнения во взгляде Грида. Также его речь была направлена на то, чтобы убедить грассмейстера.

- Но тогда, спросите вы, как насчёт Ребекки и Ятана? Они разделились на добро и зло, заставив мир сражаться. Я лишь просто наблюдал за этим. В частности, Ребекке было абсолютно наплевать на семерых людей, которые сражались за неё и которые были заклеены «злом».

- ...

От этих слов глаза грассмейстера налились кровью, поскольку он чувствовал ненависть по отношению к Ребекке. Грассмейстер не мог сосуществовать с Ребеккой, что и подчеркнул Ханул, не принадлежавший ни к добру, ни к злу. Зик начал полагать, что именно Ханул является настоящим богом, который понимает человечество и поведёт его в нужном направлении.

Однако затем в разговор вмешался Грид:

- А Вы когда-нибудь уже давали нам правильный совет относительно будущего человечества?

Это был довольно грубый вопрос. Собель и трое «-са» уставились на Грида. В их взглядах не читалось ни гнева, ни убийственных намерений. Лишь холодная враждебность.

- Да. Служите нам, как своим богам, – ответил Ханул.

- «Нам» – это и янбанам тоже?

- Да.

- Значит, Вы советуете служить тем, кто считает людей скотом и при первом удобном случае карает их?

- Во-первых, утверждение, что янбаны то и дело карают людей – неверно. За исключением детей, которые не могут контролировать свои эмоции, никто из янбанов ни разу не совершил бессмысленного убийства.

На самом деле, с этим нельзя было поспорить. Удивительно, однако янбаны не проявляли какого-либо ярко выраженного насилия. К примеру, король Чо не был наказан за потерю Лука Красного Феникса, важного артефакта, позволяющего запечатать Красного Феникса. Серию убийств совершил Гарам, ослеплённый своим гневом на Грида. Но, как известно, нельзя ставить всех под одну гребёнку, руководствуясь лишь примером Гарама.

- Также неизбежно то, что янбаны не могут правильно обращаться с людьми. Пусть внешне они и выглядят одинаково, но их продолжительность жизни и способности кардинально различаются. Непонимание естественно. Причина, по которой людей высмеивают, а не благодарят, заключается в том, что они ещё не стали богами. Как только янбаны обретут полную божественность, их мышление расширится, и они будут благодарны людям и даже вознаграждать их.

- Думаете, что-то изменится? Могут ли те, кто считает людей скотом и причиняет им вред в зависимости от настроения, начать лелеять человечество, обретя божественность?

Казалось, что в разговоре нет никакого прогресса, а потому Ханул задал Гриду встречный вопрос:

- А сколько человек убил ты?

- ...!

- Кажется, что только от твоих рук пало в сотни, а то и в тысячи раз больше, чем от рядового янбана.

- Э-это...

- Конечно, большинство из этих убийств были совершены с целью защитить кого-то или

отстоять справедливость. Но как выяснить, что твоё чувство справедливости более правильное, чем у других? Разве с точки зрения убитых тобой людей ты не являешься дьяволом во плоти?

- ...

В ответ Грид промолчал. Однако вовсе не потому, что он соглашался с мнением Ханула, защищавшего янбанов. Потому, что ему нечем было опровергнуть всё вышесказанное. И вот, пока Грид молчал, Ханул наконец добрался и до гроссмейстера.

- Как думаешь, с Ребеккой такой разговор возможен?

- ... Нет, невозможен, - покачал головой Зикфректор, и на лице Ханула появилась слабая улыбка.

- Как я уже и сказал, я - единственный бог в этом мире, который понимает людей и ведёт с ними диалог. Чтобы создать мир, который вы действительно хотите, семеро святых должны быть со мной. И чтобы возродить семерых святых, вам нужна моя сила.

Это был голос, преисполненный убеждения. Ханул верил, что гроссмейстер будет с ним.

Но вот, некоторое время гроссмейстер помолчал, а затем медленно проговорил:

- Однако ты всё ещё не извинился.

- ...?

- Абсолютный бог, который не извинился за проступки своих созданий и не предложил никаких решений по устранению недостатков янбанов, которые считают людей низшими существами... Ты всего лишь принимаешь это, считая неизбежным. А, значит, это не диалог.

- Каждое действие имеет свою цену. Как я уже ранее сказал, янбаны сполна вознаградят человечество.

- ...

Гроссмейстер уже понял: все боги были одинаковы. И по сравнению с другими своими коллегами, Ханул не так уж сильно и отличался.

С мрачным выражением лица гроссмейстер поднялся со своего места, и Ханул крикнул ему вслед:

- Бедный апостол Зик, ты не сможешь воскресить семерых святых в одиночку.

- Нет, - остановился гроссмейстер и, положив руку на плечо Грида, добавил, - Я не одинок.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1335442>